

1.

Лестар расположился в тени под навесом, присев на край помывочной бочки. Придворный Соловей эльфийской Пресветлой Владычицы, гордо выпрямившись, стоял напротив, раздраженно теребя рукоять меча. Темный окликнул меня, и я вышла из дома.

— Что?! — светлый при виде меня брезгливо скривился. — Ты предлагаешь моей госпоже вещь, которой оприходовал эту чернавку? Совсем из ума выжил, Лестар?!

— А ты не ори, — темный эльф не без удовольствия дымил длинной изящно изогнутой трубкой, наблюдая за клокочущим от эмоций собеседником. — На целку титул не нацепишь. Порой селянка куда целомудреннее самой невинной аристократки. Уж тебе ли этого не знать, мой драгоценный Эльхан, — последнее явно было сознательной шпилькой. — Как ни крути, а перед мужским копьём, что крестьянка, что принцесса — все в первый раз одинаковы.

Придворный Певчий досадливо цыкнул, метнув в меня испепеляющий взгляд. Можно подумать, я в том виновата. Я заплатила невинностью за уздечку для кельпи, а уж на что ее использовал Лестар, со мной не обсуждалось. Ну его, этого светлого, пусть Лестар с ним сам разбирается. Развернувшись, я демонстративно ушла на задний двор. Солнце высоко, а дел невпроворот.

Эльхан проводил неприязненным взглядом удалившуюся женскую фигуру и снова вперился в темного эльфа:

— Я уже сказал, таких денег у меня нет, Лестар. Но и с пустыми руками я вернуться не могу.

— Светлый эльф выдохнул, изящным движением провел по своим дивным жемчужно-льняным волосам, отбрасывая за спину длинные пряди. — Окажи милость, Лестар, пойдешь мне навстречу, сбавь цену.

— Ты же знаешь, Соловей, я не торгуюсь, — Лестар выпустил сквозь губы струйку дыма вверх.

— Это истинная стоимость, и снижать ее я не намерен. Но тебе я так и быть, уступку сделаю.

Предложи взаимовыгодный обмен.

— Чего ты хочешь? — насторожился Эльхан.

— Как знать? — Лестар ухмыльнулся. — Зависит от того, что сможешь предложить.

Светлый эльф раздраженно поджал губы. Проклятый темный с ним откровенно играет: «Побегай за мной, расстелись. Покажи, на что пойдешь ради каприза Владычицы?». Если бы не мастерство Лестара, он, Придворный Певчий, в жизни бы близко к себе не подпустил этого болотного дикаря. Чертов Лестар, чувствует свою безнаказанность и нагло пользуется, склонив его, благородного светлого эльфа, к постыдной близости. К друиду не ходи, он и сейчас его на очередное непотребство подбивает.

— Мне... нужно подумать, — Эльхан отвел взгляд, соображая, как выкрутиться из щекотливой ситуации. Оказаться между скипетром Светлой Владычицы и наковальней Лестара — врагу не пожелаешь. Интриги при дворе не редкость, Эльхан к ним привык. Он прекрасно осведомлен в дипломатии и знает, как эффективно задействовать связи. Но большинство придворных трюков не действуют на темного. Лестар видит интересы Эльхана насквозь, и каждый раз умело выкручивает Придворному Соловью руки, заставляя щебетать под свою дудку. Он должен быть предельно осторожен.

— Я понимаю, — Лестар хмыкнул, — у тебя столько идей, что не знаешь с какой начать

торговлю. Щедрость Придворного Соловья не знает границ. Признаюсь, мне даже лестно. Что ж, я не тороплю тебя, — Лестар встал и, аккуратно постучав трубкой о край бочки, вытряхнул остатки сгоревшего табака. — Располагайся, отдохни, проветришь вдали от чертогов. Глядишь, и сообразишь дельную мысль. А мне в кузню пора, металл в руки просится.

2.

Я сидела за домом, перебирая зерно. Драгар у забора неподалеку был занят тем, что вылавливал в бурьяне ящериц, а потому меня не донимал. Присутствие светлого эльфа ничуть не радовало. Зачем только Лестар разрешил ему остаться? От этого напыщенного лесного вельможи на версту веет презрением ко всему, что ниже его достоинства. Видите ли, я чернавка! Сам не лучше — блудень породистый! От меня хоть какой-то толк в хозяйстве, а этот, небось, пальцем о палец не ударит. Хотя, судя по разговорам, этот белобрысый кобель все-таки кое в чем мастеровит...

— И как только у него встал на тебя? Хворая квочка и то краше будет, — проклятье, его мне только не хватало.

— Куда уж мне убогой до вашей светлости, — не хочу с ним связываться. Специально не поднимаю глаз от зерен в надежде, что светлый не станет продолжать подначек.

— В глаза мне смотри, я с тобой разговариваю, — эльф шагнул ко мне и, грубо ухватив за подбородок, заставил поднять лицо. Нет, не отстанет. Он намеренно явился меня доставать.

— Пусти! — отмахнувшись, я сбила его руку. — С чего мне перед тобой расшаркиваться?! Ни к вашему двору, ни к тебе лично я отношения не имею. Так что осадите, ваша светлость и уберите руки.

— Дерзить смеешь? — глаза светлого угрожающе сузились.

Я отставила корзину и встала, чтобы больше он надо мной не нависал:

— Не собираюсь тебе потакать, — внутри откровенно закипала злоба. — У меня был уговор с Лестаром. А что там думает всякий хрен с дубравы, так до того мне дела нет. Ох!..

Он молниеносно вскинул руку, и пальцы эльфа сдавили мое горло:

— Шалишь, лярва, — эльфийский певчий приблизился вплотную, намеренно вжимая меня в стену.

— Пх... сти! — Он сцапал меня одной рукой, но хватка оказалась мертвой! Я обеими руками вцепилась ему в запястье в попытке прекратить удушье.

— Меня мутит от одного твоего вида, — злобно шипел светлый мне на ухо. — Но я возьму на себя труд и выжму из тебя всю твою спесь, по капле...

Мама!... Он меня задушит... Голова кружится... Воздух!..

Рев ящера резанул уши! Тварь врезалась в нас, сшибая эльфа с ног. Изогнув шею и распахнув кожистые крылья, точно защищающий птенца сыч, драгар раззявил зубастую пасть в устрашающем пронзительном крике.

— Проклятье, — эльф поднялся, потянув из ножен меч. На рукаве рубахи зиял разрыв, в котором все сильнее багровела царапина от рога, пропитывая кровью дорогую ткань. — Я тебе башку снесу, образина болотная...

Ящер вскинулся, яростно заорал, захлопал крыльями, начал взрывать когтями клочья дерна. Клинок взметнулся вверх, обрушился и... со звоном отлетел в траву, ударившись о молот.

— Смотрю, ты с головой сегодня явно в ссоре, — Лестар стоял перед светлым в кожаном кузнечном фартуке. Шум со двора заставил его бросить дело, орнамент на руках еще тлел углями.

— Я говорил с девчонкой. Твой ящер на меня напал, — на лице Эльхана была откровенная досада, но вины — ни капли.

— Вот как. — Лестар властно шикнул на драгара и тот, по-птичьих встряхнувшись, демонстративно отправился по своим делам. Я все это время так и просидела на земле под стеной, рядом с опрокинутой корзиной и рассыпанным зерном. Темный эльф внимательно смерил меня взглядом, после чего снова повернулся к певчему: — Судя по следам на шее, девчонку болтовня с тобой едва в могилу не свела.

— И в мыслях не было, — фыркнул светлый эльф. — С чего мне марать руки о твою чернавку?

— И то верно, — ухмыльнулся Лестар, — с чего вдруг? Неужто ревность и впрямь застлала разум?

— Что?! — Эльхан вскинулся. — Не городи чушь, Лестар! АХ!... — Длинные волосы светлого вмиг оказались намотаны на крепкий кулак кузнеца.

— Но раз сегодня ты столь словоохотлив, — Лестар потянул вниз, заставляя певчего выгнуться, запрокинув голову, — будь ласков, ублажи мой слух светской беседой. — Темный эльф развернулся и так и потащил светлого, держа за волосы.

— Стой, Лестар! Больно!

— Ну-ка, пошли в дом!..

3.

— Драгар натаскан охранять мое добро, — Лестар толкнул свою жертву на пол. — Без надобности он бы тебя не тронул, Эльхан. Ты преступил черту, подняв на нее руку.

— Она посмела дерзко мне ответить, — Придворный Соловей раздраженно взглянул на кузнеца. — Я был обязан преподать урок девчонке.

— А в результате нанес урон тому, что принадлежит мне. — В голосе Лестара звенел металл.

— Я требую равноценного возмещения убытка.

— О чем ты?! — светлый заволновался.

— Все по закону Светлого двора, — ухмыльнулся Лестар. — Око за око. За ее горло ответишь своей глоткой. — С ума сошел?! — Певчий откровенно испугался. — Без голоса кому я буду нужен?! Сжался, Лестар!

— Не нравится — проваливай, — темный оставался непреклонен. — И забудь дорогу в Топь, я впредь для тебя гвоздя ковать не стану.

— Что ты хочешь со мной сделать? — Сидя на полу, Эльхан неосознанно прикрыл горло рукой.

— Я очень зол на тебя, — уже спокойно проговорил Лестар. — Чтобы я сейчас ни сделал, хрипеть тебе до скончания времен осипшей вороной. Вряд ли уши Владычицы оценят такой репертуар. Так что не гневи, сам озаботься. И глотку сохранишь, и мою милость выпросишь.

4.

Услышав властный окрик Лестара, я пошла в дом. Но стоило мне переступить порог, как тело тотчас самовольно дернулось на выход!

— Стой! — рявкнул Лестар. — Дома не была давно, к мамке захотела? — Я застыла столбом на пороге. Очи долу, красная как рак. Я конечно больше не невинна, но такие сцены... не для женских глаз. Дивный певчий, стоя на коленях, ртом ласкал древко сидевшего на краю стола кузнеца. Лестара без штанов я уже видела, и, судя по тому, насколько близко был нос светлого к темным завиткам внизу его живота... Да этот Соловей что змея — проглотит, не подавится!

— Хватит мне порог утаптывать, подойди сюда.

— Ну уж нет, — сглотнув я точно камень проглотила. Горло теперь болело, потому говорила я с трудом.

— Что, ковать узду уже не надо? — усмехнулся Лестар, продолжая придерживать поступательнодвигающуюся голову светлого эльфа ладонью у затылка.

— Если он меня убьет, мертвой я не смогу ее использовать, — проговорила я. Не прерывая своего занятия, светлый чуть повернул голову, колко зыркнув в мою сторону. — Не нравлюсь я его эльфийской светлости. Насильно мил не будешь.

— Это его проблемы, — хмыкнул Лестар. — Ему решать — терпеть тебя или принять, я-то его все равно не выпущу, пока своего не получу. Последний раз повторяю: подойди. — Я приблизилась, честно уставившись в пол. — Смотри на него, — приказал Лестар.

— Лестар...

— Или смотришь, или пошла вон, до своей деревни, не оглядываясь! — Дернувшись, я подняла глаза, тотчас напоротившись на едкий сапфировый взгляд светлого эльфа. Несмотря на свое униженное положение, он похоже откровенно забавлялся моими терзаниями. Лестар взял светлого за подбородок, заставляя взглянуть на себя: — Покажи свое мастерство, Эльхан. Когда еще эта чернавка, увидит в деле твое дивное горло?

Светлый демонстративно выпустил изо рта блестящее от слюны древко члена:

— Я не привык к такого рода публике, Лестар, — мурлыкнул Эльхан, бросив в мою сторону красноречивый уничижительный взгляд, — но если ты утверждаешь, что она будет мне благодарна за спектакль, так и быть. Я сделаю это для тебя. Правда, хоть убей, я не понимаю, что занятного ты нашел в этой деревенской квочке.

Вот зараза! Стоило изо рта «кляп» вынуть, тут же гадостей наговорил!

— Как ты только не боишься ему в рот свое достоинство совать? — не сдержалась я. — У него же не язык, а жало ядовитое! Не Соловей — натуральная гадюка!

— Хе-хе... и вправду, Лестар, разве не боишься? — придержав ствол у основания, Эльхан дал волю языку, закружив влажным трепещущим кончиком вокруг налитой потемневшей головки. — Сам говорил, что мой язык как бритва.

— Да, — хмыкнул Лестар, — и его лезвие ты отточил на мне. — Наблюдая сверху вниз за тем, как кольцо мужских губ плотно обхватило головку, начав посасывать, темный эльф все-таки не удержался от шпильки: — Раз твой язычок моими стараниями превратился в жало, не грех поставить на него мое клеймо.

Рот светлого мгновенно, с чмоком, соскочил с «копья»:

— И не мечтай!

— Боишься, что не сможешь больше жалить? — ехидный Лестар, наслаждаясь реакцией певчего, не преминул вернуть его рот к прерванному делу.

Я уж понадеялась, что про меня забыли, однако это впечатление оказалось обманчивым. Лестар притянул меня к себе и, обжигая ухо дыханием, прошелестел:

— Раз уж ты сама взялась за роль хозяйки, горячий прием гостю оказать твоя забота.

— А?! — я ошалело вытаращилась. — Ты... ты хочешь, чтобы я ему тоже ртом?

— Не так сразу, — темный хохотнул. — Такого аспида тебе с наскока в рот тащить, себе дороже. Нет, — ладонь Лестара легла мне на бедро, — ты лучше, вот что сделай...

... Я повиновалась указаниям Лестара. Расположившись за спиной светлого эльфа, я потянулась к узлу на его богато украшенном поясе. Развязала и сунула руку в штаны. В отличие от Лестара, на придворном певчем я обнаружила исподнее — пальцы ощутили

приятно охлаждающую тонкую материю, под которой явственно пылало жаром крепкое мужское тело. Ощущать пульс отвердевшей плоти под тонкой тканью мне показалось любопытным, и я стала ласкать его прямо так. Правой рукой я ублажала древко, а левой, забравшись под сорочку, гладила его по груди и животу.

Эльхан продолжал сосать, становясь все более исступленным и жадным. Казалось, мое присутствие его вообще не волновало, все действия были направлены для удовлетворения Лестара. Мои пальцы скользнули под ткань исподнего, оплели свечкующий член светлого эльфа. Я принялась ему дрочить и одновременно пощипывать соски. Член светлого активно отзывался на щипки, начав усиленно сочиться смазкой мне на пальцы. Певчий отсасывал самым бесстыжим образом, превосходя на практике мое самое смелое воображение. Его подбородок был залит слюной, а язык и губы продолжали обрабатывать оплетенный под шагреневого кожей вздувшимися венами ствол елдака, не зная усталости. Интересно, при Светлом Дворе все такие мастера языкастые, или он особенный?

Тем временем, мои усилия стали приносить плоды. Заметно покрасневшийся Придворный Соловей, вконец захмелев под разливом блудливого жара, ударился во все тяжкие. Такого зрелища я в жизни не забуду. Его румянец, сначала пылая на щеках, теперь окрасил в маков цвет даже точеные остроконечные раковины ушей. Взгляд затянуло лихорадочной поволокой, дыхание через раз, а губы вспухли, будто вишни в браге.

Вцепившись пальцами Лестару в бедро, Эльхан прогнулся, пригнул пальцами книзу дыбящийся стержень и плавно, но уверенно насадился горлом, пока не уперся носом темному в живот.

— Мммм, — Лестар запрокинул голову, отдаваясь ощущениям, не преминув при этом, придержать голову Соловья ладонью. Не долго, всего несколько сладостных мгновений он наслаждался жаркой глоткой светлого любовника, после чего все же отпустил, позволяя сделать вдох.

Наблюдая, как певчий раз за разом глубоко принимает древко Лестара, я ощутила, что заражаюсь его жаром. Так горячо. Мое сердце снова гулко ударяется в грудину, а кровь вскипает в жилах, хоть никакого зелья я не выпивала. Я только наблюдала за тем, как дивный Эльхан упивался, лаская Лестара, но мой рот буквально переполнился слюной.

— Эй, забыла? Пора, — напомнил мне Лестар, бросив красноречивый взгляд.

Мне пришлось сменить руки. Продолжив дрочку теперь уже левой, я хорошенько облизала пальцы правой руки. На них остался привкус и запах мужской смазки, но в данной ситуации это не только не смущало, а напротив, лишь раззадорило к дальнейшим действиям. Моя рука опустилась вдоль его поясницы к копчику, еще чуть ниже, пока пальцы не дотронулись до...

— Мнф!!! — Светлый аж подпрыгнул. Член во рту на сей раз не позволил ему разразиться высокопарной отповедью. Ладонь Лестара накрепко прижала затылок, не давая сорваться с древка. Дивный певчий сопел как рассерженный еж, однако пустить зубы в ход все же не решился.

— Не жмись, Эльхан, — мурлыкнул Лестар, не без удовольствия наблюдая полыхающую во взгляде светлого эльфа бурю эмоций, — позволь ей приласкать тебя. Будем считать это твоим наказанием за самоуправство в моем доме.

Эльхан обреченно выдохнул, возвращаясь к своему развратному занятию. Я получила от Лестара молчаливый приказ продолжать. На всякий случай еще раз наклюнявила пальцы и аккуратно коснулась упругого мускульного колечка. Сделала, как сказал Лестар: сначала

неглубоко проникла скользким пальцем на глубину фаланги, немного подвигала, ощупывая певчего с тыла; чуть углубилась, пока не нащупала выпуклость, размером с орех, осторожно начала поглаживать. Палец двигался достаточно легко и через некоторое время я, изловчившись, вставила еще один. Трогая, я заметила, что если не тереть, а оглаживать, не отрывая пальцев, то член светлого эльфа начинает прямо-таки биться у меня в ладони. Да и дыхание Эльхана снова характерно сбилось, причем уже заметно сильнее, нежели раньше.

— Кажется, ты к нему приноровилась, — хоть и с ехидцей, похвалил меня Лестар. — Гляди, как этот ёрш присмирел. Покладистый стал, податливый, чем не лучше? Я прав? — Лестар чуть поддал бедрами навстречу ласкающему горлу.

— Ммммх, — уже с откровенной похотливой томностью отозвался Соловей, в свою очередь норовя глубже насадиться мне на пальцы.

— Вот так его и дрочи, пока вконец не разомлеет, — наставлял меня Лестар, уже откровенно задавая бедрами более скорый темп своему трудолюбивому любовнику.

Все происходящее сейчас не укладывалось у меня в голове, однако не мешало рукам касаться самых чувствительных мест мужчины, который меня едва не задушил. Эльхан был настолько соблазнителен за своим занятием, что казалось совершенно естественным еще больше разжигать в нем похотливое пламя.

Следуя за светлым эльфом, я тоже подалась вперед, и теперь мои груди сквозь ткань касались его спины. Когда Эльхан двигался, соски возбуждающе щекотало сорочкой. А ерзал он с каждой минутой все сильнее. Между ног совсем скоро встало беспокойно, уже знакомое томление быстро разрослось в охочий зуд. Я неосознанно подхватила его темп, все быстрее двигая рукой по стволу члена. Скоро Придворный Певчий ошалело бился точно ткацкий челн между мной и бедрами Лестара. Темный эльф, впившись пальцами в белокурый шелк на покачивающейся макушке, вгонял в горло Соловья похотливую шагреневую плоть. Вдруг Лестар охнул, дернулся и замер, прижав голову светлого к своему паху. Когда Эльхан смог отстраниться, сквозь его распухшие от любовных трудов губы на подбородок обильно сочилось белесое семя.

Светлый чуть повернул голову, и я буквально залипла, уставившись на медленно ползущую с уголка его рта каплю. Он перехватил мой взгляд, ухмыльнулся... Певчий сцапал меня за шею как куренка и, резко притянув, впился в мой рот! С перепуга я стиснула зубы, ощущая на лице горячее дыхание и терпкий запах мужской спермы. Не тут-то было. Эльхан завалил меня на дощатый пол, придавил и, силой заставив открыть рот, проник языком! Мой первый настоящий поцелуй нагло украл остроухий блудень, с языка отпотчевав семенем другого мужчины!

Рот наполнился уже знакомым вкусом спермы; развязная пляска чужого языка сбила дыхание, будто пламя вскипятила кровь. Мое лицо залилось краской, по телу разливался жар. Навалившийся сверху Эльхан закрывал собой весь обзор, но я все-таки смогла увидеть стоящего над нами Лестара. Темный с интересом наблюдал за моими слабеющими потугами вырваться из цепких когтей Придворного Соловья.

— Что? Сладко целует? — голос Лестара пробился ко мне будто сквозь туман. — Этот стервец умеет ублажать, не зря его Владычица при себе держит.

— М!... Ах! — Эльхан вдруг вскинулся, прогнувшись. — Ле... Лестар! Не... не трогай!

— Ей, значит можно, а мне не позволишь? — ехидно уточнил темный, расположившись позади певчего. — Ты меня вон как ублажил, я не могу тебя без ответной ласки оставить. —

Судя по движениям, Лестар бесцеремонно возобновил домогательства к тылам Соловья.

— Пере... перестань, — голос певчего предательски дрожал, пальцы впились мне в кожу. Я буквально ощущала его трепет.

— Но ты ведь так и не кончил, Эльхан, — мурлыкнул темный. — Мужчине вредно сдерживать желание, тебе ли этого не знать?

Лестар навис над светлым, и я почувствовала как тот приподнялся.

— А... АХ! — Светлый прогнулся мартовской кошкой под толчком Лестара, накрепко стиснув меня в объятиях будто подушку. Дальше больше: темный все яростней таранил любовника, а тот, захлебываясь в сладостном экстазе, едва не ломал мне ребра, уткнувшись носом в плечо. Кроме того, откаты ритмичных ударов от Эльхана передавались мне. Через какое-то время певчий распластался под Лестаром так, что снова начал животом давить и натирать мне промеж ног. Скоро терпеть это стало невозможно...

— Мфх... ха... — я стала ерзать, подстраиваясь под движения светлого эльфа. Щелка уже буквально изныла в охоте.

— Ну-ка, задери подол, — потребовал Лестар, — и ноги разведи шире.

Едва я выполнила его волю, темный подтолкнул любовника вперед и об мою щелку упруго ударился одеревеневший член. Лестар продолжил двигаться, но теперь мою киску отирала и бодала налитая мужская плоть.

— О... он трется об меня, — от этой пытки ум за разум заходил. Эльхан давил в объятиях, стонал и жарко дышал в ухо, в то время как его древко полировало мне похотник. Лестар не давал спуска светлomu, а я извивалась, чтобы урвать свою толику удовольствия. В какой-то момент вдруг почувствовала, что жутко хочу, чтобы мне тоже вставили.

— Не смей ему давать, — Лестар будто почуял мое намерение, — томи на пороге. Не заслужил, чтоб перед ним ворота настезь распахивать.

— А... АХ! — от прикосновений к раздроченной писе уже было совсем невмоготу терпеть.

— Та... там уже так склизко, — Эльхан едва не рыдал, вцепившись мне в плечи.

— Не волнуйся, — Лестар склонился к любовнику, — я прослежу, чтобы ты случайно не поскользнулся на ее пизденке.

Изловчившись, он просунул руку между Эльханом и мной и... накрепко прижал ладонью свечкующий член любовника к моей щелке! Так, чтобы ритмично давил, двигаясь вдоль. Присутствие руки Лестара между ног только подлило масла в огонь.

— Леста!... Чтоб тебя! Ах! — светлый задыхался, хрипел будто загнанный. Его искаженное гримасой похоти красивое лицо качалось прямо у меня перед глазами. Будто в страдании изломленные брови; раскосые сапфировые глаза влажные с лихорадочным блеском; искривленный припухший рот с искусанными до красноты губами.

Правда все это я видела уже сквозь пелену. Потому что сама металась под светлым эльфом, охваченная сильнейшей охотой. Все мысли были лишь о том, чтобы достичь пика и, наконец, утолить гложущий изнутри голод. Я не заметила, как сама вцепилась в светлого, льнула к его телу, подмахивала бедрами, чтобы его древко прижалось еще плотнее... еще... еще немного!... Я остервенело заерзала писей:

— АХ! А... ай... ААААА!!! — тело выгнулось в дугу. Остро, сладко, аж до боли в связках скрутило. От накрывшего спазма едва не свихнулась.

Эльхан следом задергался и взвыл, подхватив мои вопли. На створки щелки горячо плеснуло липким. Руки светлого певчего конвульсивно сжались, сдавив до предела, но мне было уже

безразлично. Я тонула в удовольствии, задыхаясь от наслаждения и его объятий.

5.

Стоя на дрожащих ногах у бочки с водой, я как могла, пыталась подмыться. Эйфория экстаза сменилась болезненностью в мышцах. Ребра, руки, поясница — меня будто медведь ломал. В прошлый раз Лестар озаботился бросить на пол волчью шкуру. Сегодня за подстилку была я. Рискнув зевнуть, я сморщилась от боли. Наклоны тоже давались с трудом. Как теперь работать?

Изнеженного в королевских покоях Соловья Лестар ухайдакал так, что потом сам же был вынужден на руках нести зазнобу до постели. Певчий отключился прямо на мне и категорично проигнорировал все попытки поднять свою светлость. Пока Лестар возился с устройством драгоценного гостя, я кое-как все же смогла подняться с пола и на полусогнутых выбралась во двор.

Так гостей ублажать — окочуриться недолго. Ох, мама, кабы я знала, что гостеприимство не в одних пирогах кроется!

— А ты крепкая, раз на ногах до сих пор держишься, — голос Лестара заставил непроизвольно дернуться. Я тотчас сморщилась от боли в измятом теле.

— Что мне будет, квочке деревенской, — я оправила задранный доселе подол и осторожно повернулась к эльфу.

— Хорохоришься, — хмыкнул темный. — Я-то в курсе, что женщины после Эльхана неделю пластом лежат. И это притом, что дворцовых потаскушек он щадит, чтобы следов на коже не оставить. Знатные дамы не дадут, коли есть риск скомпроментировать себя.

— Ну, так я не во дворце, на конюшнях выросла. Дочери коневода не пристало от одного синяка полумертвой валяться.

— Хорош выеживаться. Задирай рубаху, показывай, — Лестар выжидающе вперился взглядом.

— Не на что там смотреть, — я попыталась его обойти.

— Мне решать, — схватив за локоть, Лестар впечатал меня в стену. От удара я охнула, а он ухватил подол и, дернув вверх, оголил меня до самой шеи! Чтобы не отбивалась, перехватил накрепко запястья и так оставил стоять с задранными руками и рубахой на голове...

Меня пробил озноб, тело покрылось гусиной кожей. То, что Лестар сотворил со мной — стыдоба почище предыдущей. Он же, считай, посреди двора меня голой оставил.

— Пус... пусти, — попросила я, чувствуя, что начинаю мелко трястись. За спиной прохладная стена, а прямо передо мной еще не остывший после страстной схватки темный эльф. Мужские пальцы накрепко сдавили скрещенные в запястьях руки.

— Не дергайся, тебе вреда не будет. — Он прикоснулся кончиками пальцев к моему животу, легко прочертил вверх к ребрам. То как он трогал меня, заставляло мелко трепетать. Пальцы Лестара были грубее, чем холеные руки Придворного Певчего, но при этом его касания почему-то были приятнее. — У тебя повсюду синяки от его пальцев, — проговорил Лестар. — Однако мои прикосновения, похоже, нравятся. Твои соски темнеют на глазах и уже припухли. Так мило вздернулись. — Палец чиркнул по вершинке.

— Ммм, — касание тотчас отдалось в похотник. Стиснув бедра, я вжалась попой в стену, чтобы как-то заглушить острое чувство.

— Смотрю, твоя пизденка еще тлеет, — хмыкнул Лестар. — Водицей с бочки похоть не затушишь. А я еще и кобеля дворцового на привязи сдержал, не дал в тебя елдой вонзиться.

Скажи, жалеешь?

— Нннфх, — ответить было нечего. Тогда до одури хотелось мужско член.

— Хотела, — ехидно тянул Лестар, — как сучка по ним вертелась, о елдак пиздой терлась, да не получила. Что поделать, не настолько я гостеприимен, чтобы на стол бросать то, что сам еще не пробовал. — Горячая ладонь несколько раз огладила холмик груди, пальцы сжали сосок и, немного поиграв с ним, стали целенаправленно крутить и подергивать. Я начала изворачиваться, на что Лестар попросту всунул мне колено промеж бедер. — Вот ведь морока тебе, — подзуживал эльф, — целки лишилась, а мужика только лизала да нюхала. Не пора бы уже щелочку поближе с членом познакомиться, а? А то все издали, да шапочно выходит.

Я всхлипнула, ослабнув начала сползать по стене. Вдруг пальцы разжались. Лестар убрал колено так внезапно, что я чуть не рухнула на подкосившихся ногах. Приблизившись, он низко мурлыкнул мне на ухо:

— Выебу, когда сама того попросишь. Хочу, чтобы упрашивала также истово, как умоляла выковать узду. Посмотрим, насколько твоего запала хватит.